

Археологические вести

— 27 —

Archaeological news

27
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

27
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова, академик РАН В. Л. Янин

Рецензенты:

кандидат исторических наук А. А. Пескова, доктор исторических наук Е. А. Рыбина

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — Вып. 27 / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 446 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В очередной выпуск «Археологических вестей» включены статьи, посвященные новейшим исследованиям в области археологии, истории и культуры. В серии работ, входящих в раздел «Новые открытия и исследования», рассматриваются отдельные категории археологических древностей от каменного века до нового времени, также вводятся в научный оборот материалы палеолитического нахождения Ункей (Нукутский район, Иркутская область) и анализируются контакты населения самбийско-натагийской культуры со Среднем Дунаем в гуннское и постгуннское время. В специальный раздел включены статьи по актуальным проблемам археологии эпохи бронзы и раннего железа Кавказа, а также работа по интерпретации камерных погребений в Пскове второй половины X в. Кроме того в журнале представлены работы по истории и организации науки. Среди авторов — ученые из различных городов России (Москвы, Санкт-Петербурга, Иркутска, Новосибирска, Владикавказа), Украины (Одессы) и Франции (Парижа).

The present issue of «Arkheologicheskie vesti» (Archaeological News) includes articles concerned with the most recent researches in the sphere of archaeology, history and culture. The series of works comprised in the section “New discoveries and researches” considers particular categories of archaeological antiquities dated from the Stone Age to the modern period; in particular, materials from the Palaeolithic site of Unkey (Nukut district, Irkutsk Oblast) are published and contacts between the population of the Sambia-Natangia culture and the Middle Danubian region during the Hun and post-Hun time are analysed. A special section includes papers on the current problems of archaeology of the Bronze Age and the Early Iron Age in the Caucasus, as well as a study on the interpretation of stone burials in Pskov of the second half of the 10th century. In addition, the yearbook presents works on the history and organization of the archaeological science. The authors are scholars from different research centres of Russia (Moscow, St. Petersburg, Irkutsk, Novosibirsk, Vladikavkaz), Ukraine (Odessa) and France (Paris).

Первая страница обложки — Пенджикент. Расписная керамика (к статье Ф. Ш. Аминова)
First page of cover — Panjakent. Painted pottery (article by F. Sh. Aminov)

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

Форма *Dragendorf 30* из раскопок римского форта в Картале

И. В. Бруяко¹

Аннотация. Публикуется фрагмент сосуда группы *terra sigillata*, который был обнаружен при раскопках римского укрепления на левом берегу Нижнего Дуная у с. Орловка (Одесская область, район Рени). Фрагмент относится к довольно редкому типу *Dragendorf 30* и может быть датирован концом (последней четвертью) I в. н. э.

Annotation. Here, a fragment is published of a vessel of the *terra sigillata* type which was unearthed during excavations of a Roman fort on the left bank of the Lower Danube near the village of Orlovka (Odessa Oblast, Reni District). This sherd belongs to a fairly rare group of *Dragendorf 30* and is datable to the end (last quarter) of the 1st century AD.

Ключевые слова: городище Картал, *terra sigillata*, Нижний Дунай, лimes, римская крепость.

Keywords: settlement of Kartal, *terra sigillata*, Lower Danube, Limes, Roman fortress.

DOI 10.31600/1817-6976-2020-27-125-130

Из раскопок римского укрепления близ с. Орловка на Нижнем Дунае (городище Картал) происходит, по меньшей мере, один фрагмент *terra sigillata*, который заслуживает отдельной публикации. Склеенный из двух обломков, он надежно диагностируется как форма *Dragendorf 30* (рис. 1, 1а, 1б). История находки довольно любопытна. Нижний фрагмент был найден в 1966 г. в северной части городища. Спустя 11 лет, в 1977 г., примерно в 40 м к юго-востоку, уже в северо-восточной части бывшего римского форта обнаружили второй (верхний) фрагмент этого же сосуда. Оба фрагмента найдены внутри пространства, ограниченного крепостными стенами, приблизительно на одной глубине. Склеенный обломок представляет собой большую часть профиля без днища. По нему вполне точно можно установить диаметр устья

сосуда — 20,5 см, а также его приблизительную высоту — около 16–17 см².

Совершенно очевидно, что сосуд импортный. Со времени выхода фундаментальной работы Ф. Освальда и Т. Д. Прайса принято считать, что форма *Drag.30* выпускалась в мастерских Галлии (Южной и Центральной) начиная с эпохи Юлиев-Клавдиев (40-е гг. I в.) и до Антонинов включительно (Oswald, Pryce, 1920. P. 87). И хотя сегодня датировка наиболее ранних экземпляров понижена до эпохи Тиберия (Brulet et al., 2010. P. 67), нас это не особенно занимает, ибо форма из Картала относится к более поздней серии.

Датировку сосудов этого типа определяет целый перечень морфологических и стилистических (орнаментальных) признаков. Вариативность *Drag.30* невелика, а поскольку существовала форма довольно долго, следовательно, как пишут Ф. Освальд и Т. Д. Прайс,

¹ Одесский археологический музей; ул. Ланжероновская, 4, г. Одесса, 65026, Украина; E-mail: ibruyako@yandex.ru.

² Раскопки Р. Д. Бондарь. Фрагмент хранится в Одесском археологическом музее (ОАМ Инв. № 81634).

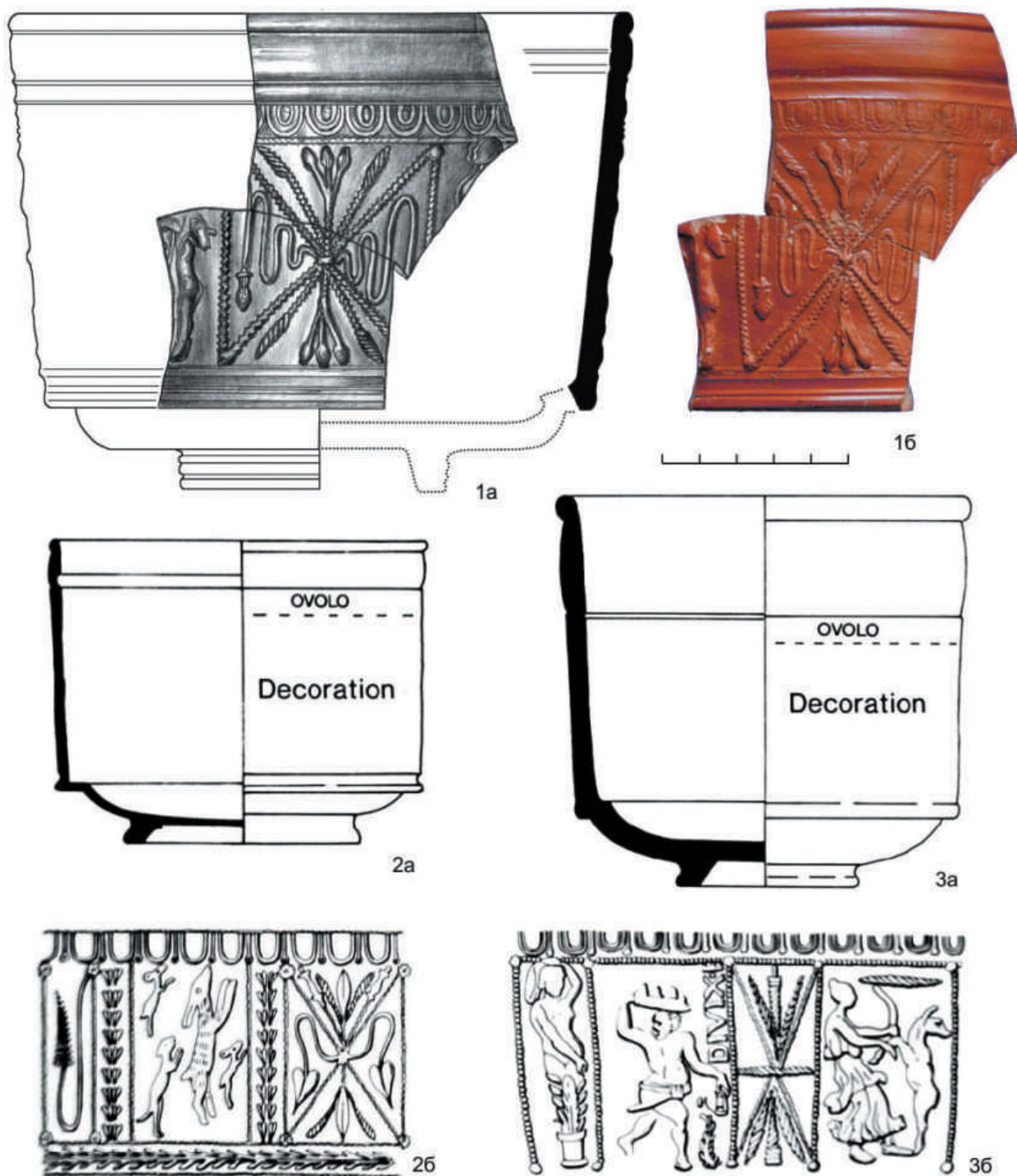

Рис. 1. Форма Dragendorf 30: 1 — фрагмент формы Dragendorf 30 из Картала (рисунок — Л. В. Субботин; фото — И. В. Бруяко); 2-3 — морфология и орнамент: 2 — эпоха Клавдиев-Флавиев, 3 — эпоха Антонинов (Webster, 1996. P. 42-43, fig. 27; p. 77, fig. 56)

Fig. 1. Terra sigillata of form Dragendorf 30: 1 — fragment of form Dragendorf 30 from Kartal (drawing by L. V. Subbotin; photo by I. V. Bruyako); 2-3 — morphology and ornamentation: 2 — time of Claudii/Flavii, 3 — time of Antonini (Webster, 1996. P. 42-43, fig. 27; p. 77, fig. 56)

проследить эволюцию во времени непросто³. И тем не менее отличительные признаки имеются. Так, у ранних форм высота всегда меньше диаметра устья (рис. 1, 2а). Со временем это соотношение меняется, и высота начинает преобладать над диаметром (*Oswald, Pryce, 1920. P. 86*). Колба может быть строго цилиндрической, а может иметь стенки с наклоном наружу или внутрь, хотя, кажется, угол наклона стенок не имеет хронологического значения (*Ibid. P. 87*). Профиль венчика, его самый верхний сегмент, полукруглый; у поздних экземпляров он более массивный и довольно сильно выступает наружу (рис. 1, 3а). Сдвоенные желобчатые врезки, отделяющие край от орнаментального фриза, также характерны для ранних форм, тогда как у поздних они отсутствуют, а профилировку верхней части определяет только подрезка собственно венчика. Множественные и тонкие врезные линии, ограничивающие фриз снизу, на переходе к днищу, также характерны для ранних форм, тогда как у поздних эта декорировка выглядит грубее и не столь насыщена линиями. Со временем заметно увеличивается расстояние между краем сосуда и орнаментальным фризом (рис. 1, 2б). Наконец, характерной чертой сосудов I в. является расположение подрезок на внутренней поверхности чаши. Они всегда находятся чуть выше внешнего пояса, предшествующего орнаментальному фризу (рис. 1, 3б). Для сосудов II в. эта деталь экстерьера вообще редкая, и стенки внутри сосуда могут быть совершенно гладкими (*Oswald, Pryce, 1920. P. 86–89*). Есть и еще некоторые морфологические признаки⁴, часть которых мы использовать не можем из-за фрагментарности нашей формы.

³ Обычно ссылаются на второе издание этой же монографии, исправленное и дополненное Г. Симпсон (*Oswald, Pryce, 1966*). Однако в нашем случае выбор издания значения не имеет, поскольку относительно формы *Drag.30* текст второго издания абсолютно идентичен первому.

⁴ Например, внутренний угол вместилища, особенности оформления донной части подрезками, соотношение его ширины (диаметра) с размерами самой колбы.

Перейдем теперь к орнаментальной композиции. Учитывая, что перед нами фрагмент сосуда, из всего многообразия признаков, скрупулезно разобранных английскими исследователями, в нашем случае мы можем задействовать лишь некоторые. Так, орнаментальный мотив *St. Andrew's Cross* (полностью сохранившийся на нашем экземпляре) гораздо более привычен на чашах раннего этапа. Во II в. он встречается значительно реже и, что важно, в упрощенном, схематичном виде (*Oswald, Pryce, 1920. P. 92*). Весьма существенным признаком для датировки *Drag.30* является линия «ов», ограничивающая орнаментальный фриз сверху. На сосудах времени Клавдиев эта линия находится в поле фриза и никак не отделена от него (рис. 1, 2б). Эта же черта иногда встречается и на чашах эпохи Флавиев. Однако именно с этого времени (поздней половины этой эпохи, то есть ближе к концу I в.) ряд «ов» начинают отделять от орнаментального фриза (рис. 1, 3б). И для сосудов II в. использование этого мотива становится обычным (*Oswald, Pryce, 1920. P. 89–90*). Линии бывают при этом двух видов (*Oswald, 1948. Pl. II, XV, XXV, XLIV*). Вначале это так называемая *bead-row line*, которая и представлена на экземпляре из Картала. Позднее, вместо *bead-row line* в основном используются волнистые линии, которые характерны уже для II в. (*Oswald, Pryce, 1920. P. 92*).

Форма *Drag.30* выпускалась в двух вариантах: *sigillées moulée* (оттиснутая в форме) и *sigillées marbrées*. На самом деле оба варианта изготавливались в форме, а отличие было лишь в том, что вторая разновидность покрывалась лаком смешанных цветов — желтого и красного. В результате поверхность приобретала оттенок, имитирующий цвет мрамора (*Brulet et al., 2010. P. 86*).

Предпринятый анализ признаков показывает, что морфология *Drag.30* из Картала соответствует ранним образцам, в том числе и эпохи Клавдиев. Что же касается орнаментальной композиции, то ее элементы вполне допускают и более позднюю датировку сосуда, вплоть до II в., видимо, всё же его начала.

Итак, можно думать, что наш сосуд принадлежит к разновидности *sigillées moulée*, произведенной в Южной Галлии, в одной из мастерских *La Graufesenque* (*TS-LG1-3 — Brulet et al.*, 2010. Р. 60 ff) в эпоху Флавиев, вероятно, ближе к ее концу (последняя четверть — конец I в. н. э.). В пользу южногалльского происхождения помимо признаков самого фрагмента, которые были рассмотрены выше, может свидетельствовать и место его находки. Дело в том, что импорт *terra sigillata* из Южной Галлии уже во второй половине I в. н. э. на востоке распространяется вплоть до запрутской Молдовы и Мунтении. Отдельные находки известны в это время даже в низовьях Южного Буга (*Zhuravlev*, 2008. Р. 113–114; *Brulet et al.*, 2010. Р. 72). В то же время продукция мастерских Центральной Галлии (*Lezoux*) на востоке доходила лишь до Олтении и Трансильвании, да и то это случилось уже в середине II в. В конце I — начале II в. этот ареал на востоке ограничивался Паннонией (*Brulet et al.*, 2010. Р. 94–95).

В процессе работы над этим сообщением открылось одно обстоятельство, о котором стоит упомянуть. Как известно, Картал (римский форт на «Каменной горе») являлся предметным укреплением в составе узла обороны нижнедунайского лимеса, главным звеном которого был Новиодунум — крепость и база Мезийского флота, расположенная напротив, на правом берегу Дуная. Учитывая это, можно предположить, что импортная продукция вряд ли попадала в Картал непосредственно, минуя локальную метрополию в Новиодунуме. Тем любопытнее кажется следующая находка. Согласно данным В. Бауманна, форма *Drag.30* отсутствует в Новиодунуме, причем как в раннем, так и в позднем вариантах (*Baumann*, 2008). Это действительно любопытно, ибо в крепости известны находки *TS* не только эпохи Флавиев, но и первой половины I в. (арретинская продукция). Конечно, возможно, что это случайность, связанная, в частности, и с тем, что форма *Drag.30*, была не такой распространенной, как скажем, близкие по морфологии и орнаментальной стилистике сосуда типа *Drag.29* и особенно

*Drag.37*⁵. Последняя форма, кстати говоря, в Новиодунуме доминирует среди западной *TS*. Малая популярность *Drag.30* в дунайских провинциях подтверждается соответствующей статистикой. Так, в Верхней Мезии по состоянию источников на конец 80-х гг. прошлого века было известно всего три фрагмента (*Bjelajac*, 1990. Р. 15). В собрании *terra sigillata* из Олтении (на 1976 г.) насчитывалось два фрагмента, один из которых южногалльского производства (мастерская *La Graufesenque*), а второй принадлежал сосуду мастерской *Lezoux* в Центральной Галлии (*Popilian*, 1976. Р. 66, cat. nr. 2)⁶. В Нижней Паннонии (югославская часть) известны единичные находки *Drag.30*, по-видимому, из Мурсы. Все они были произведены в мастерской *Lezoux* в правление Антонинов (*Bulat*, 1958. Р. 78–79, tab. III, 2; *Brukner*, 1981. Р. 145, 148). На этом весьма скромном количественном фоне находка в Картале, небольшом римском укреплении, выдвинутом фактически уже за пределы лимеса, кажется отнюдь не рядовой и заслуживающей внимания.

Публикуемый фрагмент вполне соответствует численно небольшой, но довольно разнообразной группе материала, который относится к I в. н. э. и на основании которого датируется начало функционирования римского укрепления на «Каменной горе» близ с. Орловка. Монеты I в. известны здесь начиная с правления Тиберия⁷. Большинство из них имеют следы длительного обращения и по-видимому попадали на городище уже в конце столетия (*Бондарь, Булатович*, 2001–2002.

⁵ Единичные фрагменты *Drag.29* и *Drag.37* были найдены и в Северном Причерноморье — Херсонесе и Ольвии соответственно (*Zhuravlev*, 2008. Р. 113–114).

⁶ Опять-таки по сравнению с большим числом форм *Drag.37* (*Popilian*, 1976. Cat. c–f).

⁷ Несколько монет эпохи поздней Республики (середина — третья четверть I в. до н. э.) связаны с существованием здесь крепости гето-даков (*Бондарь, Булатович*, 2001–2002. С. 174), либо, если речь идет о серебряных монетах, использовались с гораздо более поздними эмиссиями как средство расчета с варварами из числа союзных племен.

С. 174). Коллекция стекла была в свое время изучена Н. П. Сорокиной, которая установила, что наиболее раннюю часть собрания составляют сосуды второй половины I — начала II в. (Сорокина, 1994. С. 182). Расписная дакийская керамика (которая также есть в Картале), если опираться на хронологию И. Кришана, производилась в период до завоевания Дакии Траяном: I в. до н. э. — I в. н. э. (Crişan, 1969. P. 197). В собрании фибул имеются раннеримские шарнирные дуговидные фибулы, которые также датируются I в. н. э. Коллекции амфорной тары и

краснолаковой керамики городища еще ожидают своих исследователей.

Итак, время основания римской крепости в Картале подтверждается «новыми» старыми материалами — вторая половина I в. н. э. Назвать более точную дату на основании только археологического материала сегодня вряд ли возможно. А общеисторическая фабула по-прежнему оставляет для выбора довольно широкий диапазон — между наместничеством Т. Плавтия Сильвана (Бондарь, 1984. С. 32; 1989. С. 50) и началом дакийских войн.

Бондарь, 1984 — Бондарь Р. Д. Городище у с. Орловка // Античные государства Северного Причерноморья. М.: Наука, 1984. С. 31–32 (Археология СССР).

Бондарь, 1989 — Бондарь Р. Д. К истории исследования римской крепости у с. Орловка (Картал) // 150 лет Одесскому обществу истории и древностей 1839–1989. Тез. докл. юбилейной конф. (27–28 октября 1989 г., г. Одесса) / Отв. за выпуск В. Н. Станко. Одесса: Б. и., 1989. С. 48–50.

Бондарь, Булатович, 2001–2002 — Бондарь Р. Д., Булатович С. А. Орловское городище в памятниках нумизматики // Stratum plus. Кишинев: Высшая антропологическая школа, 2001–2002. № 6: Знамена цивилизаций. С. 171–182.

Сорокина, 1994 — Сорокина Н. П. Стекло из римской крепости середины I–III вв. н. э. в низовье Дуная (городище у села Орловка) // Древнее Причерноморье / Отв. ред. С. Б. Охотников. Одесса: Гермес, 1994. С. 177–185 (КС ОАО).

Baumann, 2008 — Baumann V. H. Ceramica Terra Sigillata de la Noviodunum // Peuce. Tulcea, 2008. Vol. VI. P. 207–250.

Bjelajac, 1990 — Bjelajac L. Terra Sigillata u Gornjoj Meziji. Beograd: Arheološki institut 1990. 203 p.

Brukner, 1981 — Brukner O. Rimska keramika u jugoslovenskom delu provincije Donje Pannonije (Disertationes et Monographiae. T. XXIV). Beograd: Savez arheoloških društava Jugoslavije, 1981. 194 p.

Brulet et al., 2010 — Brulet R., Vilvorder F., Delage R. La céramique romaine en Gaule du Nord. Dictionnaire des céramiques. La vaisselle à large diffusion. Brepols: Turnhout, 2010. 462 p.

Bulat, 1958 — Bulat M. Terra Sigillata s pečatima u muzeju Slavonije // Osiečki zbornik. Zagreb, 1958. Vol. VII. S. 73–94.

Crişan, 1969 — Crişan I. H. Ceramica daco-geţică cu specială privire la Transylvania. Bucureşti: Editura ştiinţifică, 1969. 366 p. + 96 ill.

Oswald, 1948 — Oswald F. The Terra Sigillata (Samian Ware) of Margidunum. Nottingham: University College, 1948. 123 p. + 56 pl.

Oswald, Pryce, 1920 — Oswald F., Pryce T. D. An introduction to the study of Terra Sigillata. London; New York: Longmans, Green and Co., 1920. 286 p. + LXXXV tab.

Oswald, Pryce, 1966 — Oswald F., Pryce T.-D. An Introduction to the Study of Terra Sigillata, (New Edn. with Corrigenda & Addenda by Gray Simpson). London: Gregg Press LTD, 1966. 341 p.

Popilian, 1976 — Popilian Ch. Ceramica romană din Oltenia. Craiova: Scrisul Românesc, 1976. 246 p. + 82 pl.

Webster, 1996 — Webster P. Roman Samian Pottery in Britain (Practical Handbooks in Archaeology no.13). York: Council for British Archaeology, 1996. 138 p.

Zhuravlev, 2008 — Zhuravlev D. Western Sigillata in the Northern Pontic Region // ACSS. Brill, 2008. Vol. 14/1–2. P. 85–122.

Terra sigillata of *Dragendorf 30* type from excavations of the Roman fort in Kartal

I. V. Bruyako

During excavations of the Roman fort near v. Orlovka (the hillfort of Kartal) on the Lower Danube in 1966 and 1977, two fragments of a single vessel of the *terra sigillata* group (Fig. 1, 1a, 1б) were recovered. The reconstructed fragment belongs to the form of *Dragendorf 30* which is extremely rarely encountered at sites of the Low-Danube Limes and seems to be totally unknown in the Northern Black Sea region of the Roman period. The morphological features of this group, as well as stylistic analysis of the ornamental composition preserved, allow us to make the following conclusions. The vessel under consideration was manufactured in Southern Gaul in one of the workshops of *La Graufesenque* during the time of Flavii, perhaps, closer to its end. Thus this fragment supplements the small but diverse part of the archaeological collection from Kartal/Orlovka dating the earlier period of the functioning of the Roman fort, i.e. the second half of the 1st century AD.